

Приближали как могли...

Говорят: чем дальше события по времени, тем ближе они к нам по существу. Это и про Победу, которая давно приватизирована нашу память и которая, если можно так сказать, безоговорочно стала коллективной собственностью победителей. Победа, если хотите, как мозаичное полотно, сложенное из индивидуальных подвигов-«пазлов», так совершенных военным поколением, в том числе представителями нашего коллектива...

НА УРАЛ

Всего три цифры. Для передислокации оборудования, материалов, оснастки, незавершенки и людей в уральский город Курган в связи с Великой Отечественной войной потребовалось 1100 вагонов. Общий ущерб, который был нанесен «Гомсельмашу», оценивается в 143 миллиона тогдашних рублей. За десять довоенных лет, напомним, было изготовлено продукции на 114 миллионов рублей.

ОНИ В ЛЕТЧИКИ ПОШЛИ

После чкаловского перелета в Америку началось какое-то эпидемически повальное увлечение авиацией. Строгальщик деревообделочного цеха Василий Мухин, столетие со дня рождения которого отмечалось в прошлом году, тоже поддался всеобщему искушению - после рабочей смены усердно осваивал в городском аэроклубе прыжки с парашютом, а потом и более сложное летное дело. Не думал, что в годы войны увлечение перерастет в профессию, что станет ведомым у трижды Героя Советского Союза Ивана Кожедуба, совершит 340 боевых вылетов, на территориях Украины, Молдовы, Румынии и Венгрии проведет 183 воздушных боя, уничтожит 19 вражеских самолетов, наконец, сам получит Золотую Звезду.

Кстати, не только Мухин был известным летчиком, не только он получил Золотую Звезду. Легендой коллектива стал и бывший инженер по кадрам кузнечного цеха Владимир Гамзин. У него не меньший послужной список: в 447 боевых вылетах уничтожил 53 танка, 23 орудия, 98 автомашин, много другой боевой техники. В числе его наград далеко не массовые ордена Богдана Хмельницкого и Александра Невского. Назван почетным гражданином молдавского города Бельцы.

Помнят в коллективе и бывшего военного летчика, после войны инженера отдела внешней кооперации, Александра Зайченко. Не потому помнят, что в дни освобождения бомбил Гомель, а прежде всего как единственного участника двух московских парадов Победы - 1945 и 1985 годов.

В числе бывших летчиков-сельмашевцев назовем и того же Я.С. Шабакаева (см. «Коллективная покупка»).

КИСЕТ БЕЗ ТАБАКА

После войны М.И. Гаврилов работал в отделе технического контроля. Был человеком ответственным, организованным, легким на подъем, навсегда сохранил военную выправку. Правда, имел одну непонятную привычку: не курил, но в кармане всегда носил зеленый кисет для табака. Коллеги объясняли всепонимающе: мол, чудак, таким образом воспитывает в себе волю против «Беломора» и «Примы». Не знали они, что кисет - это больше, чем кисет, это - подарок, ставший талисманом, своеобразным оберегом, который помог выжить в кровавой бойне.

Было это в 1942 году; танкист Гаврилов воевал на Западном фронте; однажды старшина

намекнул, что в перерыве между боями будут вручены мирные подарки; Гаврилову, заядлому тогда курильщику, достался кисет от Веры Зуевой с прославленной московской «Трехгорной мануфактуры»; когда в 1943 году его откомандировали в Москву, первым делом отыскивал не управление бронетанковых войск, а своего спасителя — тогда и пообещал ей беречь кисет, но курить бросить.

Всегда любил говорить: на фронте важно было знать, что нас ждут, на нас надеются, что фронт и тыл выступают, так сказать, единым фронтом. Воевалось легче. ДВАЖДЫ ПОХОРОНЕННЫЕ Невысокому, улыбчивому, моторному подполковнику запаса Н.А. Предыбай-ло сразу же предложили возглавить административно-хозяйственный отдел. Впечатляла биография: в годы войны возглавлял полковую разведку, участвовал в освобождении бывшей Югославии, в строительстве Челябинска-2, служил в охране одного из создателей ядерного оружия, академика, трижды Героя Социалистического Труда И.В. Курчатова, встречался с главным куратором ядерных исследований Л.П. Берия. Был из похороненных дважды: отпевали в 1944 и 1992 годах.

Заживо погребенным оказался не он один. Как установил, совет ветеранов, дважды был похоронен и «коренной» сельмашевец П.Д. Куценко. С 1932 года работал слесарем, контролером, мастером...

На завод он, «погибший» сапер, вернулся в 1946-м, общий сельмашевский стаж - 35 лет.

ЦИФРЫ НА СЕРДЦЕ

Удивительная судьба выпала на долю рабочего Владимира Шапиро. Был узником

лагеря смерти в Бухенвальде - находился в 50-м бараке, где испытывали умертвляющие вещества.

Кто бы мог подумать, что помощь придет не с востока, не с запада, спасет его работавший там немецкий санитар Франц Унгер. Он будет поддерживать военнопленного лишней галетой, подменять содержимое уколов, предназначенных для узника. А когда разоблачат, спросят, почему на заключенного под номером 32840 уколы не действуют, признался, что действительно виноват: мол, сказался личный интерес, в прошлом русский - хороший садовник, берег его для своего личного хозяйства.

После войны они еще более сблизились. Шапиро не раз приезжал на родину Унгера - в Адорф, что под Фогляндом.

Во время этих встреч были и щемящие душу воспоминания, и бесплатные садовничьи консультации гостя из Гомеля.

Но думается почему-то не о цифрах на сердце: герои были с обеих сторон.

БОРОДИНО СКУБИЛОВА

Война - как производство. Победителей часто бросали на самые отстающие, уязвимые участки. Разве мог подумать Н.А. Скубилов, бывший контролер отдела технического контроля, что окажется в числе главных защитников Москвы, что его гаубичную батарею разместят на самом ответственном участке - на легендарном Бородинском поле - там, где в 1812 году находилась батарея командира пехотного корпуса Н.Н. Раевского, двоюродного брата Дениса Давыдова, будущего генеала от кавалеоии. человека, близкого к декабристам, дружившего с А.С. Пушкиным.

До конца жизни Скубилов гордился этим военным воспоминанием, на встречах с молодежью всегда говорил, что потери тогда они понесли огромные, сопоставимые с теми, которые случились почти полтора века назад. Обязательно при этом подчеркивал: в отличие от предшественников, немцев к столице мы тогда не пропустили.

СМОЛЕЙ. НЕМЦЕВ БЕЙ!

Шла война. Общее великое горе не располагало к веселью. Подшучивали только над Василием Смолеем, который прибыл за Урал вместе, с эвакуированным «Гомсельмашем» и имел легко рифмовавшуюся фамилию, которая вскоре превратилась в этаким слоган: «Эй, Смолей - немцев бей!».

Пока Смолея держали в тылу: пусть маленько подучит новичков. А подучил - лишили брони и отправили туда, где много брони.

Однажды случилось невероятное. Вместе с товарищами Смолей бежал к немецким окопам и на бегу интуитивно подхватил очень похожий на что-то темный осколок зернистого металла. После короткого боя достал его из кармана, пропахшего самосадам.

Что это?

Не может быть! .

Знакомый набор цифр. Как на гражданке - на его личном рабочем клейме. Словом, осколок от мины, которую делал своими руками.

...Было это в 1942 году.

С войны Смолей вернулся живым. С тем самым осколком мины, бережно завернутым в просаленную тряпицу.

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПОКУПКА

Гражданские, не имевшие погон-различий, тоже воевали. В эвакуации они побеждали довоенные нормы выработки, совершали массовые трудовые

подвиги, вечно голодные и холодные, безоговорочно отдавали приоритет моральным видам поощрений, а редкие поощрения материальные, если случались, безо всяких призывов к патриотизму сдавали в фонд победы. Искренне гордились тем, например, что вместе с местными вдали от фронта сумели собрать деньги на танковую колонну «Уральский колхозник» и бронепоезд «Советская Белоруссия».

Коллективный подарок для фронта воспринимался не только как дополнительное вооружение, но и как персональная награда. Во всяком случае будущему сельмашевскому бригадиру томильного отделения, майору в отставке Я.С. Шабакаеву, получившему от украинского хлебороба С.Н. Проненко Як-9 и фото, подарок придал дополнительные силы и уверенности в победе. Ведомый дважды Героя Советского Союза И.Н. Степаненко, на новеньком самолете он совершил 92 далеко не «подарочных» вылета и сбил на нем четыре вражеских самолета.

ОН ВИДЕЛ ЖУКОВА

Пожалуй, далеко не меньше других в республике гомсельмашевцы имеют отношение к полководцам и другим известным военным людям. Вот небольшой перечень. Инженер-технолог П.И. Крот, возглавлявший заводские постпредства в Польше и Венгрии, музей тоудовой славы поедпоиятия. оанееслужил в Германии, вживую видел «второго Кутузова» - маршала Жукова, который командовал тогда здешней группой советских войск. Известная послевоенная бригада В.Х. Зубарева носила имя советского флотоводца, вице-адмирала и земляка В.П. Дрозда. Контролер Н.П. Макаров, во время войны

командовавший гвардейским артиллерийским полком, из рук генерала П.И. Батова получил орден Красного Знамени и грамоту о присвоении своей части наименования «Могилевской». Старший инженер В.Е. Сорокин дважды встречался с Главным маршалом бронетанковых войск, Героем Советского Союза П.А. Ротмистровым. В музее предприятия бережно хранятся документы, подписанные будущим сельмашевцам старшему сержанту И.П. Сычеву и гвардии ефрейтору П.А. Шумилину маршалами К.К. Рокоссовским и И.С. Коневым соответственно. Посетителей музея привлекает и подаренная предприятию книга-альбом маршала И.Х. Баграмяна.

Здесь уместна оговорка: известных военачальников, с которыми встречались сельмашевцы, конечно же, было гораздо больше. Встречались с ними не только по службе, но и, так сказать, в рабочем порядке - например, на сессиях, съездах, пленумах. Правда, уже после войны.

КОМБАЙНЫ-ЧЕЛОВЕКИ

Письмо было авторитетное - за подписью четырех Героев Советского Союза, в том числе за подписью знаменитого Каманина и первого гагаринского учителя Денисенко. Суть его такова: «В память о командире нашей эскадрильи капитане Дылько, погибшем на территории колхоза «40 лет Октября» Винницкой области, просим внепланово изготовить самоходный кормоуборочный комбайн».

Никто тогда, почти сорок лет назад, не думал о новой производственной нагрузке, о дополнительных и бесплатных сменах. Без всякого контроля машину сделали, так сказать, в

экспортном исполнении. Исходили из того, что именной комбайн - это своеобразная благодарность и награда Победителям от нынешнего поколения, напоминание о том, что память о героях должна жить вечно, наконец, это мудрое средство сплочения коллектива.

Через тридцать лет, уже по инициативе своего бывшего «генерала», сельмашевцы изготовят еще один именной комбайн, на этот раз в честь земляка-командарма Лизюжова, погибшего в Воронежской области.

Правильно говорят в народе: главный Постамент для Победителей - наша человеческая память.

НА ПЬЕДЕСТАЛЕ ПАМЯТИ

Есть на предприятии коллективное место, где проводятся все торжественно-траурные мероприятия, где взрослые и детсадовцы склоняют голову в честь тех, кто воевал за нашу жизнь и свободу, где, так сказать, можно душой «прикоснуться» к победе. Место это - Монумент славы сельмашевцам, погибшим в годы войны. Построен он (на снимке) к 30-летию Победы на средства не из бюджета, а на деньги, заработанные на молодежных субботниках и по проекту самодеятельного архитектора, бывшего руководителя заводской лаборатории промэстетики Юрия Скоринко - того самого, который раньше вместе с отцом соорудил для своего райцентра первый в Союзе памятник космонавтам Гагарину и Титову.

Он сто раз прав: память наша не должна быть «рыхлой».